

Кордун В. О.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА ПИТИРИМА СОРОКИНА В ЕДИНСТВЕ ТЕОРИИ И БИОГРАФИИ УЧЁНОГО

Российско-американский учёный Питирим Александрович Сорокин является одним из наиболее известных представителей гуманитарных наук XX ст.: социологии, психологии, культурологии, философии и пр. При этом не менее важен и его вклад в развитие университетской науки Российской империи, большевистской России и США не только как учёного-теоретика, но и педагога. Не случайно в последние годы возрастает интерес к персоне Сорокина-преподавателя, появляются научные публикации, посвящённые его педагогической деятельности [см. напр.: 1].

Обращаясь к данной теме, автор хотела бы показать неразрывную связь трёх составляющих биографии П. Сорокина: непосредственно научной работы, работы со студентами и его общественно-политической деятельности, поскольку опыт Сорокина-революционера в значительной мере повлиял и на сферу его научных интересов и на его видение задач преподавателя и преподавательской этики.

Ещё в юношеские годы Питирим Сорокин – студент Хреновской учительской семинарии Костромской губернии, – тяготеющий к левым доктринам и идеологиям, вступает в партию российских эсеров и становится активным участником революции 1905 г. в Российской империи. За свою революционную деятельность он оказывается в местах лишения свободы (тюрьма г. Кинешмы) в статусе политзаключённого [см. напр.: 3, с. 35, 37, 38]. Как и многие политзаключённые царской России, в тюремной библиотеке он изучает труды представителей российского народничества, западных и российских марксистов, теоретиков анархизма, а также начинает работу над

собственным научным трудом – «Преступление и кара, подвиг и награда» [6], опубликованным в 1914 г. Именно на основании этой научной работы должна была состояться защита его диссертации, но из-за революций 1917 г. (реформы в сфере науки и образования, временная отмена защит и т.д.) статус приват-доцента был присвоен ему только в апреле 1922 [см. напр.: 3, с. 39, 59, 60, 70, 72].

В период февральской революции П. Сорокин сочетает научную и преподавательскую работу (Санкт-Петербургский университет) с революционной деятельностью. Будучи активным участником партии эсеров он получает от А. Керенского предложение занять одну из трёх должностей во Временном правительстве на выбор и становится секретарём Главы Временного правительства [см. напр.: 3, с. 105]. Большевистский переворот вызывает острую критику Сорокина, как публициста («Воля народа») и учёного. Часть этой критики была адресована непосредственно В. Ленину, между этими двумя революционерами устанавливаются отношения не только идеологической, но и личной вражды [см.: 4], П. Сорокин подвергается политическим гонениям со стороны новой революционной власти. В итоге в значительной мере на основании личного опыта революционера и «контрреволюционера» он напишет свой комплексный научный труд «Социология революции», опубликованный в сокращённой англоязычной версии уже в США (1925), после эмиграции учёного. Именно в «Социологии революции» он сформулирует свой главный научный принцип: нейтральность учёного относительно исследуемых социальных феноменов [см. напр.: 7, с. 33-35]. Этот же принцип он перенесёт на свою педагогическую деятельность в период преподавания в большевистской России. Отношения Сорокина с его студентами – это вообще отдельная тема. В значительной мере, именно бывшие студенты поспособствовали как сохранению его преподавательского статуса, так и выживанию своего педагога. Например, когда во время гражданской войны скрывавшийся на севере России от преследований ЧК учёный был арестован, от расстрела его спас комиссар юстиции – бывший студент

Сорокина по школе рабочей молодёжи в Петрограде – обратился с просьбой о помиловании своего преподавателя лично к Ленину. Сорокину не только сохранили жизнь, но и усилиями его бывших студентов в Наркомпросе и наркома Луначарского его вернули на преподавательскую должность в Петроградский университет [см. напр.: 3, с. 134, 135, 138, 140, 144]. Наконец, своему беспрепятственному выезду из большевистской России учёный также был обязан своему бывшему студенту из Психоневрологического университета, сотруднику Народного Комиссариата Иностранных дел [см. напр.: 3, с. 158, 159].

Что же касается работы Сорокина в Петроградском университете, именно тогда принцип нейтральности учёного относительно исследуемых социальных феноменов будет перенесён им и в сферу педагогической деятельности. Строгий академизм преподавания, без каких-либо идеологических ярлыков; именно так он ориентировал и своих студентов: «На лекциях я никогда не играл в политику, но приводил научные факты, независимо от того, подкрепляют ли они коммунистические теории или нет. Быть социологом в таких условиях – чертовски трудно, но я должен был оставаться честным социологом» [3, с. 144].

Ярким примером такого подхода стала и речь Сорокина-преподавателя перед его выпускниками: «Первое, что Вы должны взять с собой в дорогу, – это знание, это чистую науку, обязательную для всех, кроме дураков, не лакействующую ни перед кем и не склоняющую покорно главу перед чем бы то ни было; науку, точную, как проверенный компас, безошибочно указывающую, где Истина и где Заблуждение. <...> Но не берите суррогатов науки, тех ловко подделанных под нее псевдознаний, заблуждений, то «буржуазных», то «пролетарских», которые в изобилии преподносят Вам тьмы фальсификаторов» [5, с. 144].

Однако в этот период изменился социальный состав студенчества: места представителей дворянских, буржуазных семей и представителей «разночинной интеллигенции» заняли выходцы из социальных низов. Пролетарская молодёжь ждала от профессуры «пролетарской науки», а не сорокинское академизма

преподавания. Например, некто С. Солунова так вспоминает своего преподавателя: «Особое омерзение вызывал Питирим Сорокин, правый эсер (преподавал социологию)» [2, с. 41]. Этот конфликт интересов стал одной из причин эмиграции учёного из большевистской России.

Что же касается педагогической деятельности Сорокина как основателя и главы отделения социологии Гарварда, принцип политнейтральности учёного он переоценил уже в контексте реалий капиталистического общества. Своих студентов и аспирантов он ориентировал избегать грантов, поскольку фирмы-грантодатели всегда ожидают от исследователя того результата, который нужен им, в то время как научная объективность исследования может привести к совершенно иному результату: «Если бы Платон сегодня написал свою «Республику» <...> и подал заявку на финансирование <...> уверен: ему бы отказали под предлогом того, что его «Республика» – совершенно ненаучная спекуляция», – говорил я им» [3, с. 219].

Другим посылом Сорокина-преподавателя студентам будет ориентирование их на использование результатов научных исследований в практических целях: общество нужно изучать для того, чтоб делать его лучше. Сорокин демонстрирует это принцип, приобщив своих юных коллег к исследованиям сферы альтруистической любви. Каждый из его студентов, составивших экспериментальную группу (5 человек) должен был найти себе среди однокурсников наиболее неприятного для себя – «врага». По ходу эксперимента в отношении «врага» нужно было совершать добрые дела от помощи в подготовке к занятиям до предложения вместе сходить в кино и т.д. Под конец эксперимента четыре из пяти пар «врагов» стали лучшими друзьями, а пятая пара преодолела отношения вражды [3, с. 229].

Подводя итоги вышеизложенному, можно констатировать, что в научно-педагогической деятельности Сорокина его установка на максимальную объективность в изучении социальных явлений гармонизировалась с его преподавательской этикой: обучение студентов теоретико-методологическим основаниям науки, без навязывания им готовых идеологий. Кроме того,

заложенная ещё О. Контом идея необходимости социологии не как теоретической науки, а науки, направленной на преобразование общества к лучшему, реализовывалась учёным даже в мелочах – способствовании улучшению климата отношений в среде его подопечных – студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушкина Е. И. Питирим Сорокин – организатор науки, педагог и общественный деятель / Кукушкина Е. И. // Возвращение Питирима Сорокина: материалы Международного научного симпозиума, посвященного 110-летию со дня рождения Питирима Александровича Сорокина, 4–9 февраля 1999 г. / под ред. Ю. В. Яковца. – М: Московский общественный научный фонд; МФК, 2000. – С. 73–77.

2. Солунова С. С. Поступь жизни // На штурм науки : Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета / С. С. Солунова. – Л., 1971. – С. 40–43.

3. Сорокин П. А. Долгий путь : [автобиограф. роман] / П. А. Сорокин ; [пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского.]. – Сыктывкар: Изд.-во Коми АССР, 1991. – 304 с.

4. Сорокин П. Ленин. Фанатик и антисоциальный экстремист / Питирим Сорокин ; пер. с англ. Ю. Дойкова // Новое время. – 2002. – № 3. – С. 34–36.

5. Сорокин П. А. Отправляясь в дорогу [Электронный ресурс] / Сорокин Питирим. – Режим доступа к документу : http://modernlib.ru/books/sorokin_pitirim/otpravlyayas_v_dorogu/read_1/

6. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда / Питирим Сорокин. – СПб : Изд.-во Долбышева, 1914. – 456 с.

7. Сорокин П. А. Социология революции / Питирим Сорокин. – М. : «Территория будущего» – Росспэн», 2005. – 702 с.